

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI: 10.17805/trudy.2017.3.9

**ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА
НА КУЛЬТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ЯПОНИИ***М. С. Мякочина**Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье рассматривается влияние неоконфуцианства на культуру и политическую жизнь Японии с VII и до современности. Рассматриваются принципы учения и их применение в японском обществе.

Ключевые слова: Япония; конфуцианство; неоконфуцианство; Восточная Азия

**INFLUENCE OF CONFUCIANISM
ON THE CULTURAL AND POLITICAL LIFE OF JAPAN***M. S. Myakochina**Moscow University for the Humanities*

Abstract: The article deals with the influence of Neo-Confucianism on the culture and political life of Japan from the 7th century till the modern time. It describes the principles of the school of thought and their implication in the Japanese society.

Keywords: Japan; Confucianism; Neo-Confucianism; East Asia

Конфуцианство, зародившееся в Китае, играет значительную роль также и в истории и культуре Японии. Принципы, на которых базируется часть политической системы страны Восходящего солнца, своими корнями уходят глубоко в прошлое, частично объединяя две культуры. Анализируя эту доктрину, мы можем не только понять менталитет японцев, но и грамотно выстроить план переговоров в разных сферах сотрудничества.

Влияние учения Конфуция на японское общество рассматривается в научной литературе. Так, например, в учебнике «История японской культуры» под редакцией А. Н. Мещерякова описывается становление политической культуры Японии и то, как на нее влияли конфуцианство и синтоизм (История японской культуры, 2011). Широкий круг материалов, представленных в издании (первоисточники, комментарии, исследования и т. д.) помогает лучше понять проблему и сопоставить разные точки зрения по этому вопросу. Неоконфуцианство как доктрина, в большей степени повлиявшая на культуру японского общества, не всегда рассма-

тривается как первостепенная. Тем не менее, переосмысленные нормы классического конфуцианства, несомненно, являются важной частью не только политической системы Японии (Гвоздевская, 2016), но и общества в целом. Руководствуясь данной актуальностью темы, мы обратились к исследованию данной проблемы.

История конфуцианства в Японии восходит к раннему этапу развития японской государственности. Китайцы и корейцы привозили в страну Восходящего солнца не только конфуцианские тексты, но и ценности своей культуры. Главный акцент делался на принципы социальной гармонии, осуществляющиеся через систему иерархических общественных отношений (подчиненное лицо выражает покорность и преданность вышестоящему лицу, последний, в свою очередь, оказывает покровительство) (Санникова, 2016). Однако в отличие от Китая, в Японии человек сам делал выбор своего господина и той идее, которая была ему близка.

Усвоение конфуцианских идей в Японии начинается с VII века. Начиная с эпохи Нара, при дворе появляются должности ученых, занимающиеся толкованием конфуцианских текстов. Изучались они и в дзэнских монастырях. Именно буддийские монахи привезли в страну конфуцианство нового толка — учение китайского философа Чжу Си, которое в последствие западные ученые назвали неоконфуцианство.

В широком значении этот термин используется в качестве совокупности конфуцианских учений, переосмысленных с XI в. по настоящее время, как в самом Китае, так и в приближенных к нему странах. В более узком смысле неоконфуцианство понимается под учением философов XI–XII вв., в первую очередь Чжу Си (1130–1200 гг.). Чжу Си систематизировал конфуцианские труды своих предшественников и преобразовал их в целостную форму, придав им доктринальную определенность. Главной особенностью неконфуцианства является превращение этических категорий в своего рода универсальный каркас для Вселенной.

Целью учения Чжу Си о природе человека является теоретическое толкование конфуцианства. Задача философа заключалась в том, чтобы вывести первоначальную природу человека (сэй) из идеального универсального начала (ри), тем самым показывая, что все люди по своей природе идеальны, а затем обосновать вторую природу людей, образующуюся под естественным влиянием самого индивидуума (Радуль-Затуловский, 2013: 237). Чжу Си стремился убедить, что богатый, называющийся «благородным», и бедный, называющийся «низким» и «подлым», — каждый наделен великим ри в равной мере, но личные качества каждого из них являются причиной того, что их вторая природа различна.

Конфуцианские «пять постоянств», в особенности «гуманизм» и «справедливость», выводимые Чжу Си, как и все остальные принципы

этико-политического учения Конфуция, выступают в качестве незыблемой основы феодального порядка вещей.

Термин «почитание императора», который мы встречаем в трактате Чжу Си «Путь правления», в Японии превратился в основной стержень движения недовольной феодальной аристократии против сёгуната за возвращение императора к фактической власти. С другой стороны, Чжу Си говорит, что небо слышит и видит посредством «сердца народа», а значит, если путем свержения с престола одного правителя к власти приходит другой и народ радуется этому событию, то небо согласно на эту перемену и как бы утверждает нового правителя. Небо соглашается на смену правителей, если эти перемены соответствуют конфуцианскому порядку.

Для неоконфуцианства также характерно безоговорочное и покорное подчинение своему правителю и повелителю, а так же полное подчинение власти.

Чжу Си ничего не изменил в этико-политическом учении Конфуция, напротив, он стремился поднять конфуцианские нормы на философский пьедестал; сделать конфуцианство не только предметом верования, но и предметом разумного убеждения.

Чжу Си выделил в классических конфуцианских книгах Четверокнижие и Пятикнижие, которые стали основными образовательными текстами в Японии эпохи Токугава.

«Пятикнижие» состоит из следующих книг:

1. И-цзин («Книга перемен»). Текст И-цзин распадается на две части: первая часть восходит к процедуре гадания, вторая — излагает начальные формулировки китайских натурфилософских концепций;

2. Ши-цзин («Книга стихов»). Первый для Китая литературно-поэтический памятник, в котором представлены образцы народного творчества;

3. Ли-цзи (Обрядник). Воспроизводит ритуально-этикетное уложение Китая и содержит в себе развернутое описание отдельных обрядов;

4. Шу-цзин («Книга исторических преданий»). Состоит из преданий, сказаний, мифов и т. д.;

5. Чунь-цю (Летопись «Весна и осень»). Чунь-цю представляет из себя собрание кратких записей о событиях, произошедших в Китае с 722 по 481 гг. до н. э. (Кравцова, 2011: 209–210).

В «Четверокнижие» входят:

1. «Лунь юй» («Рассуждения и изречения Конфуция»), который признается произведением, принадлежащим кисти многочисленных учеников Конфуция, живших в разное время. Считается, что в «Лунь юй» отражены подлинные высказывания Конфуция;

2. Трактат «Да сюэ» («Великое учение»);

3. Трактат «Чжун Юн» («Учение о середине»);

4. Трактат «Мэн-цзы» (Кравцова, 2011: 211).

Неоконфуцианство сыграло важную роль в религиозном развитии современной Японии, несмотря на то, что оно никогда не претендовало на роль религиозной системы. Это учение стало связью между разными историческими периодами, а так же обеспечило этическую базу для нового императорского режима. Влияние неоконфуцианских идей, в большей степени принципов индивидуальной и общественной морали, сильно чувствовалось в правовых институтах и системе образования. Японское неоконфуцианство без труда ладило с синтоизмом, а также с «Кодексом воинов» (Бусидо).

Несомненно, некоторые разделы классического конфуцианства (доктрины об отречении от престола) не устраивали правящий режим, потому конфуцианские мыслители занимались укреплением тех конфуцианских традиций, которые поддерживали существующий общественный строй.

Наиболее важными категориями классического конфуцианства, которые оказали влияние на политическую культуру не только Японии, но и стран Восточной Азии, являются пять «добродетелей-постоянств», или качеств, над совершенствованием которых должен трудиться правитель. К их числу относились человеколюбие, благопристойность, мудрость, справедливость и верность. Пять добродетелей дополнялись «триада устоями», которые предписывали подобающее отношение между отцом и сыном, правителем и подданным, мужем и женой.

Учение Конфуция нашло отражение в политической культуре Японии: бесконфликтное управление, взаимное доверие между управляемыми и управляющими, почтение к старшим, патернализм, безоговорочная преданность вышестоящим. Идеал благородного и образованного сановника стал неотъемлемой частью японской философии управления. В учениях конфуцианцев так же был сформулирован характерный для политической культуры Японии принцип поглощения личного общественным. Если одной из основ европейской социокультурной традиции является четкое разделение публичного и приватного пространства, то в Японии личное воспринимается не как область индивидуальной свободы, а как область реализации общих интересов. Таким образом, можно констатировать, что вклад конфуцианства в духовную и политическую культуры Японии, является значительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гвоздевская, Г. А. (2016) Концептуальные основы системы управления в Японии // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 198–208. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.17

История японской культуры (2011) : учеб. пособие для вузов / отв. редактор А. Н. Мещерякова. М.: Наталис.

Кравцова, М. Е. (2011) История культуры Китая. 4-е изд. СПб.: Планета музыки ; Лань.

Радуль-Затуловский, Я. Б. (2013) Конфуцианство и его распространение в Японии. М.: Книжный дом «Либроком».

Санникова, О. А. (2016) Авторитет учителя в китайской культурной традиции [Электронный ресурс]// Научные труды Московского гуманитарного университета. № 6. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/385> (дата обращения: 20.04.2017). DOI: 10.17805/trudy.2016.6.10

Дата поступления: 24.04.2017 г.

Мякочина Мария Сергеевна — магистрант кафедры регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-88. Эл. адрес: myakochina.maria@yandex.ru Научный руководитель — к. ист. н., доцент В. И. Балакин.

Myakochina Maria Sergeevna, Graduate Student, Department of Area Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-70-88. E-mail: myakochina.maria@yandex.ru. Scientific Adviser – V. I. Balakin, Candidate of History, Associate Professor.

Для цитирования:

Мякочина М. С. Влияние конфуцианства на культурную и политическую жизнь Японии [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017, № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/503> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.17805/trudy.2017.3.9